

Абдуллина Л.И.
Абай в современном прочтении

Все, что Абай создал - результат его непрерывной титанической работы над собой, которая была возможной только благодаря чтению, книгам.

В Москве на открытии памятника Абаю Назарбаев: «Если мы сумеем, глубоко вникнув во все закоулки и излучистые перекрестки его, Абая, судьбы и духовных исканий, сделать из этого серьезные выводы, то мы окажемся в силах понять и осмыслить ту таинственную связь с нашим нынешним этапом развития и обрести для себя немало полезного и поучительного».

Кругозор Абая необъятен, круг интересов - необозрим. Привыкший к суровому быту кочевой жизни, он выработал в себе жесткий характер, суровое, критическое отношение к действительности, сочетая все это с высочайшей гуманностью, чуткостью и острой впечатлительностью.

Гениальный мыслитель XIX века, оторванный от мировой цивилизации, Абай до конца своих дней исповедовал мир, единство и согласие среди своего народа. Абаевские строки обжигают сознание даже современного казаха, поражают своей правдивостью и своевременностью. Так говорить со своим народом мог позволить себе только большой мудрец. Эпоха безвременья, революционные преобразования Казахстана заслонили имя талантливого мыслителя, упрятали за кулисы истории. На смену абаевским идеалам пришли стереотипы. К сожалению, для многих современных читателей Абай и сегодня остается «великим неизвестным». Флегматичный, уравновешенный, он формировал в себе собственный стиль мышления. Идя по пути интеллектуального возмужания, Абай стремился оставаться самим собой, не забывая при этом, что он казах, мусульманин, но главное - сын человечества.

Абаем введено и навсегда узаконено в казахской поэзии около полутора десятков новых, неизвестных ранее форм стиха. В прозе Абай выступил как создатель своеобразного, специфического **жанра** назиданий (гаклия), включающих в себя элементы философских рассуждений, пламенной публицистики, благородных дидактических наставлений. Прозаические произведения «**Гаклия**» (назидания) или «**Қара сөз**» (слова в прозе) были впервые опубликованы лишь в советское время. **Как определить жанр** «Гаклия» или «Қара сөз» в творчестве Абая Кунанбаева? Сходство с его большим **поэтическим циклом**

Жанр: трактат, исповедь, диалог, сцепление 23 афоризмов; дидактическая проза

Мухтар Ауэзов: «Трудно назвать жанр: и философско-моралистические и общественно-публицистические и изобличительно-сатирические высказывания поэта. Нося в целом характер то мирной, то иронически-желчной, то глубоко грустной, даже удрученной **беседы** со своим читателем, эти «сөз» («слова»). ...назидательные беседы-рассуждения, «адресованные к слушателю-собеседнику в **форме изустного** обращения к нему с глазу на глаз». «становится часто гневным судьей или печальником народа, и в таких случаях часто его «сөз» превращаются в скорбную **исповедь** человека, обреченного на одиночество в мрачный век господства беспросветной тьмы».

Поэтической проза «**Гаклия**» – проблемы национальной судьбы; разговор-беседа с читателем. Название «Қара сөз» (букв.: черное слово, проза): это и обозначение прозы в отличие от рифмованной речи и текста, это и обозначение печали, и, наконец, обозначение, идущее от тюркской традиции, важного, значительного, первостепенного.

«Қара сөз» по жанру близки к тому, что в чингизовской традиции называлось «биликом», метким изречением, рассказом о жизненном примере, имеющим значение образца.

В европейской традиции – жанр «максим», «афоризмов», «бесед». Жанр в мировой литературе со времен Марка Аврелия, Петра Абеляра, Блеза Паскаля и Жан-Жака Руссо.

Для тюркской литературы и казахской в особенности в силу преимущественно эпического характера, – но не только – “обнажение души”, обнаруженное в “Словах назидания” – исповедь – чрезвычайно ответственный жанр, требует от писателя предельной честности и искренности: “Чем теперь заняться, как прожить оставшуюся жизнь? ..Наконец решил: бумага и чернила станут отныне моим утешением, буду записывать свои мысли.”

Классификация Мухамеджана Каратаева.

В первом «слове» «Гаклии» или «Кара сөз» — мы читаем: «Но вот, когда уже виден конец пути, когда обессилел и устал душой, я убеждаюсь в бесплодности своих благих стремлений, в суетности и бренности человеческой жизни. Потребовалось после этого первого вступительного «слова» еще **девять долгих лет** Абаю, чтобы написать за это время все сорок пять «слов» своих бесед, размышлений и рассуждений и выразить в них все свои сокровенные, выстраданные думы, чаяния и скорбные жалобы на своих, глухих к провидческому голосу поэта, современников.

Обращаясь к содержанию прозаических «слов» Абая, нетрудно установить их идейно-тематическое сходство с его большим **поэтическим циклом** этих лет. Разница, разумеется, есть, но не в содержании, а в форме выражения, обусловленной жанровым различием и, может быть, еще в разной степени остроты критики социальных противоречий и морально-нравственных устоев феодально-патриархальных отношений. Критика во вдохновенных поэтических произведениях Абая гораздо острее, обобщенней, целенаправленней и весомее, чем в прозаических «Гаклиях». Некоторая смягченность тона бичевания пороков в этих «Гаклиях» в сравнении с яростным негодованием и страстным возмущением, что имеет место в стихах, видимо, объясняется тем, что Абай свои беседы адресовал, как уже отмечалось, определенному кругу слушателей — людям старшего поколения и тем, кого поэт, очевидно, считал своими ближайшими единомышленниками или последователями. Вероятно, поэтому Абай обращался к ним с некоторым доверием и уважением, делился с ними своими мыслями, тогда как в поэзии он непосредственно и безоглядно разоблачал носителей зла и стрелы своей критики направлял прямо к ним.

Абай во многих своих прозаических назиданиях как бы **комментирует, расшифровывает** с доступными пояснениями те глубокие философские мысли, которые красочно, метафорически выражены сложными поэтическими образами в своих стихах.

По своей фактуре и характеру «слова» Абая не одинаковы, не одноразмерны, не однородны.

28 Двадцать седьмое «слово», композиционно: диалог Сократа с его учеником на тему о том, какими высокими качествами наделил бог человека в отличие от животных и каким «вечным должником» бога является человек вследствие того, что он «удостоен его любви».

37 Тридцать седьмое «слово»: **сцепление 23 афоризмов**, не имеющих прямой связи с основной тематикой бесед-размышлений, выраженных в других «словах». Количество афоризмов, реалий и крылатых слов, созданных Абаем и рассеянных по его страницам, велико.

38 Тридцать восьмое «слово» резко отличается от остальных «слов» тем, что оно объемом в пятнадцать-двадцать раз превышает обычный объем других его «слов» и является, в сущности говоря, пространством **философским трактатом** о религии, науке, этике.

Если условно выделить три вышеназванных «слова», как по объему так и по тематике, да и по стилю отличающиеся от других, то остальные 42 «слова» можно, пожалуй, отнести

Классификация Х. Суюншалиева к нескольким тематическим группам.

Первая: об общественном строе, административном управлении форме правления в степи: 3, 8, 22, 39, 41, 42.

«Волостные правители добивались своего положения хитростью и коварством, — в «третьем слове», — и поддерживали неправых, ибо с подобными себе лучше дружить, чем враждовать, хитрость беспредельна — не определить, кто кого обманет завтра». «Бий и волостной глухи, — в «восьмом слове», — они считают себя верхом совершенства и уверены, что вправе учить людей. И, конечно, бию и волостному тут на руку их власть».

«Можно бы почитать биев и волостных правителей, — в «двадцать втором слове», но они получили власть не от бога. Они купили ее или выпросили. Как после этого заставишь себя склонить голову перед такими?».

Вторая: об образовании, усвоении знаний и воспитании: 2, 8, 10, 17, 18, 25, 32, 33, 37, 38, 43. «Второе слово» сравнению культурно-экономического уровня казахов с соседними народами — узбеками, татарами и особенно русскими и находил, что эти народы стоят гораздо выше казахов. «Двадцать пятое слово» — пропаганда русской культуры, русской науки, необходимейших для просвещения казахского народа: «Больно от того, что казахи, обучившие своих детей по-русски, норовят при помощи их знаний пожить за счет своих же соплеменников». «Десятое слово» — «Используйте же его (богатство) для получения знаний. Не способны сами, так пусть это сделают ваши сыновья, ибо без науки нет жизни ни на том, ни на этом свете. Без нее ничего не стоят ни молитвы ваши, ни посты, ни полонничество». «Тридцать второе слово»: как и для чего приобретать знания, овладевать наукой, целиком посвящено его, в котором выражены глубокие и оригинальные мысли, доказывающие плодотворную силу любви к науке, жажду познания, и ни с чем не сравнимую цену труда и поисков, а также безмерность наслаждения, получаемые при этом. Воспитание в детях благородных человеческих качеств Абай также связывал с обучением, с образованием, с живым интересом к науке. «Тридцать восьмого слова» Так свое пространное рассуждение о жизни и о человеке, составившее содержание самого большого по объему, Абай начал с обращения к детям, вложив в него самое теплое, сокровенное чувство. В нем и любовь, и надежда, и наставления молодому поколению. «О дети, утешение моего сердца! Все, что я написал о человеческом характере и жизни, оставляю вам на память. Прочтите эти строки без равнодушия, и вы проникнетесь ко мне любовью. Стремление к истине и постижение ее рождаются высоким сознанием; сознание же человека определяется его человечностью, умом и интересом к науке». Последнее «Сорок пятое слово» Абай закончил словами: «Ученый и мыслитель — гордость человечества. Ими становятся те, у кого больше чувств и ума. Мы не придумываем науку, она появляется как результат наших ощущений, наблюдений и размышлений о созданном вокруг нас и организованном для нас мире».

А в «Двадцать пятом слове» мы читаем прямой и горячий призыв Абая-педагога к родителям: «Не торопись женить и выделить сына в отдельную семью, а обучи его сперва в русской школе. Пожертвуй всем своим имуществом, если это требуется для учебы. Ничего нельзя жалеть ради того, чтобы из сына вышел человек. Не будет успокоения тебе, если сын останется невеждой, не будет счастлив он сам, и не будет от него блага народу».

Абай, как просветитель, глубоко верил в благотворную силу воспитания и, наряду с осуждением аморальных, безнравственных поступков и других пороков у людей, все время наставлял своих слушателей-собеседников на путь праведный, на то, чтобы каждый исправлял свои недостатки и недостатки своих детей. «Будь моя власть, я бы отрезал язык тому, кто утверждает, что человек неисправим», — с глубокой убежденностью писал он в «тридцать седьмом слове».

Третья: тема труда. Многие пороки и недостатки современников, подвергаемые Абаем критике и осмеянию, такие, например, как невежество, разгильдяйство, сутяжничество, интриги, сплетни, клеветы, лень, воровство и другие являются, по его глубокому убеждению, прямым результатом безделья, отлынивания от труда, игнорирования ремесла и других полезных для жизни занятий как у отдельных людей, так и у аульной среды. Со всей прямоотой и остротой подчеркнуты эти моменты в «Сорок втором», «Сорок третьем» назиданиях. «Пристрастие казаха к дурному объясняется бездельем. Если бы он занимался хлебопашеством или торговлей, у него не оставалось бы и мало-мальски свободного времени на глупости», — начинается «Сорок второе слово»; рисует картину и плоды этого безделья: «безделье же превратило казаха в бродягу. Выпросив у кого-нибудь на время лошаденку, он скитается из одного аула в другой, чтобы жить на дармовщину, или собирает сплетни, стараясь вовлечь людей в интригу и рассорить их, или же сам вместе с подобными

себе строит другим козни. Честный труженик посчитал бы такую жизнь собачьей». Страстный призыв Абая к честному труду, к ведению хозяйства, к овладению ремеслом, к занятию земледелием, скотоводством. Зачин «Тридцать третьего» назидания: «Чтобы жить в достатке, надо учиться ремеслу. Ремесленника, который трудится в поте лица и продает то, что сделал своими руками, можно считать лучшим из казахов». Философски осмысливал Абай высокую роль и значение труда в жизни человечества, в его историческом развитии; причину прогресса, успехов и достижений в области экономики и культуры он видел в честном труде ради блага человека, народа и родины. «Ум и знания являются плодами трудовой деятельности человека», — «Сорок третье слово».

Четвертая: гуманист резко бичуя своих современников за антиобщественные, аморальные поступки, за безнравственное поведение, винил во многом местных волостных правителей и биев, которые не только не прислушиваются к добрым советам и наставлениям, но и активно разжигают низменные страсти, а также осуждал богачей, которые считают, что «все можно купить за скот», что «честь, бесчестье, разум, наука, вера, народ для них не дороже скота». К числу тех, кого осуждает гражданское сознание истинного гуманиста, им были отнесены воры, злодеи, мошенники. Исключение при этом делалось только бедняку, о котором Абай писал с сочувствием: «Ведь бедняку и без того хватает печали и горя, с которыми не знакомы эти прохвосты».

Пятая: вопросы, непосредственно связанные с религией. Будучи идеалистом по своим философским воззрениям, он не смог подняться в этих вопросах до атеистических взглядов. В своих нравоучениях «он ссылается иногда на моралистические догмы ислама. Но при этом каждый раз апологетику ислама он истолковывает в духе рационалистической морали» (М. Ауэзов). Что же касается его отношения к служителям ислама — муллам, хазретам, ишанам и т.д., то оно у него было сугубо критическим, даже саркастическим.

«Теперешние муллы не терпят ученых, — в «Тридцать восьмом слове», — это выдает невежество священнослужителей, склонность их к низменным вещам... для достижения своей цели они используют любое средство. Обманом и хвастовством сбивают с толку людей. Вот и судите: какая от них польза людям. Нет, муллы превратились в недоброжелателей своего народа».

Канат Галимович Тасибеков Автор популярной серии книг «Ситуативный казахский» считает, что в Казахстане давно назрела необходимость переосмысления наследия великого поэта и просветителя, а главное, достоверного перевода его произведений, передает Елорда Инфо со ссылкой на газету "Вечерняя Астана" Писатель.

Герольд Бельгер говорил, что ни одно слово Абая не поддается простому переводу: "Его не переводить надо, а почувствовать, как сам Абай говорит — сердцем и душой, его следует осмыслить чутким умом, ощутить зрячей душой, а осмыслив, ощутив, почувствовав, необходимо воспроизводить выразительными средствами другого языка, которые чаще всего тебе недоступны, неподвластны. Чаще всего мне кажется, что поэзию Абая вообще немислимо воспроизводить на русском. Однако долгие годы я был уверен, что уж подстрочный-то перевод должен быть доступен человеку грамотному, чувствующему нюансы языка. Ныне и в этом сомневаюсь. Не столько переводишь, сколько объясняешь, толкуешь, нащупываешь оттенки, варианты. И при этом постоянно испытываешь жуткое недовольство, терзаешься своей беспомощностью, бессилием".

Как быть? Самое главное условие — при переводе надо огромное внимание уделять фразеологизмам, пословицам и поговоркам. Это ключ, который открывает дверь в сокровищницу произведений Абая. Думаю, лучшим подарком к его юбилею всем нам будет исправление некачественного перевода его поэтического наследия, сделанное с учетом исторического контекста и тональности. К творчеству великого поэта нельзя подходить формально, формализм губит все.

Перед казахской литературой 19в. стояли грандиозные задачи:

1) реалистическое изображение в истинном свете общественной действительности, жизни народа того периода; 2) поиск литературной формы, соответствующей этой идейно-художественной цели.

Задача создания новой литературы в подлинном смысле слова. Осуществить эту задачу в казахской литературе прошлого удалось именно Абаю. Таким образом, то огромное дело, которое в литературе других народов было осуществлено совместными усилиями поэтов и писателей многих поколений, на казахской земле Абай претворил в жизнь один, глубоко и полно охватил и художественно изобразившего степную действительность.

Белинский о Пушкине: для воссоздания истины поэтическим путем мало одного природного таланта, должна быть еще поэтическая истина, достойная пера поэта.

В серой, неприглядной жизни степи того времени Абай сумел увидеть необходимую правду для своей поэзии. Характер любой эпохи определяют масштабы и действенность событий тех лет, их историческая значимость.

С этой точки зрения для казахского общества, для казахского народа эпоха Абая имела прогрессивный характер. То был период присоединения Казахстана к России, поворот исторического развития в новое русло.

Казахский народ, на протяжении веков испытывавший гнет ханско-феодального строя, тяжелое бремя темноты и дикости, устремился к свету, к свободе. Это прогрессивное стремление народа, его нужды и чаяния, мысли сполна нашли отражение в творчестве Абая. Поэтому нельзя рассматривать Абая отдельно, в отрыве от современной ему общественной жизни, от социально-политических условий в истории казахского народа. Абай был рожден своей эпохой. Творчество поэта тесно связано с прогрессивным характером эпохи, в которой он сам жил, и является ее плодом, ее порождением.

Творчество Абая составляет целую эпоху в культуре и истории родного народа.

Основоположник, родоначальник казахской новой литературы, письменной литературы; не писал стихи, говоря его же словами, ради развлечения — глубоко сознавал социальное значение художественной литературы и мастерски использовал ее в качестве острого оружия в борьбе со злом и невежеством.

Абай рассматривал поэтическое искусство, творчество как общественно значимое явление, ярко свидетельствует создание им замечательных художественных произведений, наполненных весьма серьезным социальным содержанием.

Весомость творчества Абая – в его поэзии. Как известно, основная часть его произведений – лирические стихотворения. Свой неповторимый, несравненный талант и непревзойденное мастерство поэт продемонстрировал именно в лирических произведениях. Весьма широки рамки его лирики, круг тематики. На какую бы тему он ни писал, в своих лирических произведениях Абай выражал мысли и рассуждения, никем до него не озвученные, причем выражал в исключительно новой форме, в обновленном аспекте.

Близкое знакомство с удивительным художественным наследием поэта, частое обращение к нему каждый раз убеждают в одном: он вдохнул жизнь в дорогие ему и благородные чувства родного народа, которые веками хранились в его сердце и душе, но не находили выхода наружу в виде поэзии, «вынес их из душной замкнутости тесной груди на свежую прохладу художественной жизни».

Поэзия Абая ценна своей правдивостью. В любом из его произведений, написанных на самые различные темы, в самых разных жанрах, ни на йоту нет фальши. Все написано доступным языком, близко к сердцу, трогает душу, гармонично.

Читая произведения Абая, мы словно вдыхаем свежий аромат степного простора. И в то же время испытываем горькую печаль. Потому что стихи, раскрывающие все трагическое состояние, негативные картины тех смутных времен, ярко, зримо представляют их перед нашим взором. В произведениях поэта мы видим отдельные образы людей, их четкие типы, даже типы эпохи, лицо целого временного периода.

Поэзия великого поэта ошеломляет своей разносторонностью, глубиной и полифонией. В его поэзии есть все – радость и горе, смех и слезы, острый сарказм и мудрые мысли, зимняя

стужа и приятное весеннее тепло, счастье влюбленных и горе разлученных и т.д. Самое главное – есть сокровенность эпохи, правда эпохи. И что удивительно – в ней мы слышим голос самого поэта, чувствуем биение его сердца.

В любой стране, у любого народа литература создается не в один период. Она рождается в процессе исторического развития этого народа. На это не раз указывал великий критик Белинский. Вместе с тем на путях возникновения литературы каждого народа встречаются и схожие моменты, и свои особенности.

По мнению Белинского, в некоторых странах литература вырастает из источника народной поэзии. А во многих странах она берет формы и художественные приемы у литератур других народов. Как известно, устная литература казахского народа, в особенности его поэзия, существует очень давно и весьма богата. В приумножение ее богатства весомый вклад внесли и известные в истории поэты-жырау.

В то же время казахская литература развивалась не в отдельности от литератур других народов, не изолированно. Она как губка впитывала самые различные художественные признаки сюжетов и тем литератур всех времен соседних народов. Все это в результате сближения, в совокупности, создало условия для своеобразного, присущего лишь казахской литературе пути развития. Путь формирования казахской литературы следует также рассматривать в неразрывной связи с историческим путем народа. Ибо, только зная закономерности, определяющие направления развития литературы, мы можем идти правильным курсом.

Абай, основатель казахской реалистической поэзии, установивший в казахской литературе метод критического реализма, очень много впитал и от искусства слова своего народа, и от литератур других стран. Точно так же Абай никогда не оставлял в тени, не пытался завуалировать свое величие, свой особый поэтический дар. Это особенно рельефно видно в совершенной стадии его творчества.

И формирование Абая в качестве подлинно народного поэта было тесно связано с его реалистическим изобразительным мастерством. Основа величия Абая не связана даже с воспеванием им народной жизни. Поэт, вышедший из среды правящей верхушки, тем не менее был вместе с народом, и какую бы тему ни поднимал, он не отклонялся от чаяний и нужд народа, от его исторической судьбы и будущего. Таким образом, Абай являлся народным поэтом в подлинном смысле слова. Ибо он в своих произведениях придерживался народнического направления, изображал характер, национальную действительность народа. Наряду с этим Абай – поэт-реалист, певец правды жизни. Именно в этом заключаются главное значение и суть его художественного метода.

Когда мы говорим, что Абай – поэт-реалист, основатель критического реализма, нельзя лишь узко понимать критическую направленность в его творчестве. Дух критичности, разоблачительности встречался и в прежней литературе, в народной поэзии.

Абай же создал целый художественный метод.

Поэтому, когда речь идет о реализме Абая, нельзя забывать о его художественных и новаторских поисках, о поэтическом мастерстве, они всегда должны быть охвачены глубоко. Поэт-гений являлся глашатаем своей эпохи. Но отсюда не следует, что он был пассивным изобразителем жизненной правды, лишь следовавшим по течению жизни. Истинный поэт не фонограф, записывающий подряд все, что происходит вокруг. Иначе его голос превратился бы в простое эхо колокольного звона эпохи. Художник, придерживающийся народнического курса, устремленный в будущее, – не только призывной голос общества, эпохи, но и судья их. Этот аспект часто встречается в поэзии Абая. Разумеется, Абай не призывал народ к борьбе за свободу. Он страстно желал, чтобы народ тянулся к свету, к овладению знаниями, науками и искусством, чтобы стать сильной страной. Через это он хотел исправить свое время. В одном из его стихотворений есть такие строки:

Я гордо презирал невежество и тьму,

Всегда считал глупцов достойными презренья.

Мне переделать мир хотелось одному,

Но переоценил я разум свой и рвенье (162).

Это стихотворение написано поэтом в 1891 году. В нем проявляются некоторые признаки усталости, обессиленности. В произведениях поэта, как известно, в связи с общественным либо личным трагическим состоянием часто встречаются подобные мотивы. Наряду с этим в данном стихотворении поэт открыто говорит, что он с самого начала ставил перед собой глобальную задачу, задался целью исправить свое время. Немало моментов, которые показывают, что социальная направленность произведений Абая ясная и целенаправленная. Тому свидетельство – в первую очередь само его творчество, причем свидетельство очень весомое.

Абай не только поистине казахский национальный, великий поэт, но вместе с тем он поэт всего человечества. Корни поэзии Абая, личности весьма образованной, крупного мыслителя, лежат глубоко, в пластах культуры всего человечества. Известно, что Абай имел конкретные связи с литературой Востока, русской литературой и через нее – со многими литературами западной Европы.

Впитав очень многое из передовых литератур, Абай в свою очередь и отдавал немало. Его наследие вошло в общую культурную сокровищницу человечества.

«Для любой страны, любой национальности нет выше славы, чем создание чего-то, посвященного всему человечеству»^[5], – говорил Луначарский. Поэзия Абая – вклад казахского народа в культуру всего человечества. В этом и кроется секрет вечности его славы.

Абай – сын своей эпохи, и жил он в нелегкое время. Его произведения родились в условиях действительности того времени. В то же время Абай стоит намного выше своей эпохи. Его произведения не только наследие прошлого. Всем духом своего творчества, глубоким гуманизмом, колоссальной мощью, ведущей человека к светлым идеалам, совершенной художественностью Абай – очень близкий, современный нам поэт.